

Министерство народного образования Республики Башкортостан
Управление народного образования г. Мелеуза и Мелеузовского района
гимназия № 3

Исследовательская работа
По литературе
на тему:

**«Особенности поэтики
Игоря Северянина»**

Выполнила: ученица 11 б
класса
Макеева Саша
Проверил: учитель
литературы
Шелепова Антонина
Алексеевна

г. Мелеуз 2003 г.

ПЛАН

I. Введение.

Смысл обращения к данной теме.

II. Основная часть.

Особенности поэтики Игоря-Северянина:

- а) три значения поэтики;
- б) ирония и самоирония в поэзии И. Северянина;
- в) "громокипящая слава" - "король поэтов" - основатель "вселенского футуризма";
- г) поэт - портретист;
- д) тема Родины;
- е) поэтические кредо, традиции и новаторство творчества

III. Заключение.

Игорь-Северянин - "мой поэт".

ВВЕДЕНИЕ.

Поэт в России - больше, чем поэт.
В ней суждено поэтами рождаться
лишь тем, в ком бродит гордый дух гражданства,
кому уют не, покоя нет.

Поэт в ней - образ века своего
и будущего призрачный прообраз.
Поэт подводит, не впадая в робость,
итог всему, что было до него...

Игорь Северянин...

Почему я обратилась к этой теме? Слишком мало знаем мы о Северянине, читаем на уроках несколько стихотворений, а что за ними? За ними жизнь человека: "короля" поэтов, сказавшего свое слово в литературе "Мне Пушкин дал свою корону. Я - тоже царь, но царь стихов!" И мне хотелось узнать как можно больше и о поэте, и о его творчестве.

Интерес к его личности возник с того момента, когда в журнале я случайно прочитала статью: "27 февраля 1918 года зал Политехнического музея переполнила публика. Под председательством критика П. С. Когана происходило избрание "короля поэтов". Звание присуждалось "всеобщим, прямым, равным и тайным голосованием". Присутствующим были розданы листки бумаги для письменной подачи голоса в пользу того или иного кандидата.

Следует отметить, что Брюсов, В. Иванов, А. Белый участвовать в вечере отказались и фаворитами зала стали футуристы. Известные и никому не ведомые поэты сменяли друг друга на эстраде. И в заключение программы читал Игорь Северянин. Он вырос на эстраде в черном длиннополом сюртуке и исполнил стихи из "Громокипящего кубка". Слушали его баритональный голос в полном молчании, покоренные энергией ритмов и мелодикой строф. Когда Северянин кончил чтение, зал разразился аплодисментами и криками восторга.

После подсчета голосов было объявлено: королем поэтов избран Игорь Северянин. Второе место занял В. Маяковский, третье - К. Бальмонт".

Образование будущий поэт получил в Реальном училище в Череповце. Как многие поэты детства любил театр. Сочинять стихи начал с 8 лет... А я в восторге была от его строк: "Осень листьями латает опустевшие аллеи", "Весна, смеясь от счастья, плачет, весны качая колыбель". И покорили меня их необыкновенной образности, лиричности, сравнениям.

Может, поэтому мой интерес к этой теме вылился в исследовательскую работу.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ.

Слово "поэтика" (от греческого *poitike techne* - "поэтическое искусство") имеет три основных значения, логически и исторически связанных. Во-первых, поэтикой называют свод правил, по которым строится литературное произведение. Такие поэтики - их именуют нормативными, поскольку ими предписываются нормы, которые подлежат обязательному выполнению, - отражают и закрепляют творческие принципы определенных литературных течений и направлений. Во-вторых, поэтикой называют художественную систему писателя, литературной эпохи, отдельного жанра в определенные периоды, конкретного произведения. В-третьих, раздел литературоведческой науки. Научная поэтика занимается изучением специфики литературы, то есть осознанием и описанием того, что свойственно только литературе, что отличает ее от всех остальных областей духовной жизни. И в каждой отдельной художественной системе эта наука также стремится выделить особенные, неповторимые черты. А специфика литературы в целом и ее явлений раскрывается только через сложные внутренние связи. Как связан жанр произведения со стихотворным размером, которым оно написано? Как соотносится сюжетно-композиционное своеобразие с особенностями стиля, интонация с образным строем?

На множество подобных вопросов отвечает поэтика, и ее выводы помогают постигать художественное произведение, творчество писателя, литературу в целом.

И так, из поэзии Игоря Северянина (именно так, через дефис, писал он свой псевдоним), настоящее имя которого Игорь Васильевич Лотарев (1887-1941), запомнится одна строка: "Я, гений Игорь Северянин..." - и читают ее не так, не с той пунктуацией, как написал автор, и в отрыве от следующей строки, отчего получается вызывающая самореклама: Я гений... Такое восприятие поддерживается и тем, что в современной разговорной речи у слова гений значения: "дух", "высшее проявление духовности в человеке" - отодвигаются на второй план употреблением слова в одобрительно-оценочном смысле (ну, ты гений!)

У Северянина - так:

Я, гений Игорь Северянин,

Своей победой упоен...

"Гений Игорь Северянин" не главный, главный - "Я... своей победой упоен", составляющий в сообщении новое.

Для знатоков поэзии Северянина самореклама, действительно не чуждая поэту в первый период творчества, смягчена тончайшей лирической иронией и самоиронией. Средства ее различны. В стихотворении "Мои похороны" этому помогает пунктуация и многоточие:

Меня положат в гроб фарфоровый,

На ткань снежинок яблонových,

И похоронят (... как Суворова...)

Меня, новейшего из новых..., -

делающие сравнение ошеломляюще-неожиданным и многозначительно-ироничным. В стихотворении "Русская" созданию иронии служит прием стиливого контраста. На фоне строки: "Ах, люблю в березах девку повстречать" "проницательный читатель" может воспринять смысл заглавия как вытекающий из привычного сочетания русская девушка/девка. Но как только читатель обратит внимание на иностилевое звучание голоса рассказчика: "Ей поведать, как в мечтах я вознесен", как только он обнаружит, что этот голос принадлежит глуповатому дачнику: "Ах, люблю бесцельно утром покричать", и разглядит "словесную чепуху", заполняющую ритм:

*Хорошо гулять утрами по овсу,
Видеть птичку, лягушонка и осу,
Слушать сонного горлана-петуха,
Обменяться с дальним этим: "ха-ха-ха!"*

сельская картинка окажется псевдонародной, преломленной через сознание этого дачника, а не поэта, и ритм "Камаринской" высветлит в заголовке этого стихотворения значение "русская пляска".

Легковесная критика не улавливала этой лирической иронии Северянина. В таких стихах, как: "Я в комфортабельной карете, на эллипсических рессорах, // Люблю заехать в златополдень на чашку чая в жено-клуб", - видели пошлость. Это мнение критики Северянин воспроизвел в стихотворении "Любители "Гелиотропа": "Приказчик или парикмахер, Еще вернее: maître d hotel" ... Вдумчивому же читателю стихотворение "Клуб дам" напомнит эпизод с дамой просто приятной и дамой приятной во всех отношениях из "Мертвых душ" Гоголя. В. Брюсов, А. Блок и Ф. Сологуб высоко ценили талант Северянина, поэта с открытой душой, светлого лирика, учителя юных поэтов.

Поэзия Игоря Северянина изменчива, как море, которое он очень любил. Она совпала с рубежами предреволюционной, революционной и послереволюционной эпох. И если море у него такое разное, то искусственно-изысканное: "Когда сиреневое море, свой горизонт офиолетив, // Задремлет, в зеркале вечернем луну лимонно отразив", то поэтически традиционное: "Как василек, ты, море, сине! // Как небеса, бездонно ты!", то нарочито прозаичное: "На море с каждым днем все реже полотенца", то неожиданно новое: "И море, как товарный поезд, // Идущий тяжело, шумит", то взятое из песен менестрелей: "Это было у моря, где ажурная пена, // Где встречается редко городской экипаж...", то - с кулис театра: "Море оперного цвета // Шелковело вдалеке", то очень различны и циклы его стихов, относящиеся к каждому из этих периодов. Обращаясь к Н. М. Карамзину, своему великому предку по материнской линии, Северянин не случайно писал: "Я в поэзии историк, Как ты - в истории поэт!"

Когда к Северянину пришла известность, она обрушилась на него "громокипящей" славой: "Я знаю гром рукоплесканий // Десятков русских городов. Весной 1918 года на вечере в Политехническом музее он был избран королем поэтов, оспорив первое место у Маяковского.

Определил Северянин Маяковского и в футуризме. Уже в 1911 году поэт стал основателем "вселенского" футуризма в России, эгофутуризма (авторского словообразования) который от последующего кубофутуризма (живописания) отличался своим кредо: 1) душа - единственная истина; 2) самоутверждение личности; 3) поиски нового без отвергания старого; 4) осмысленные неологизмы; 5) смелые образы, эпитеты, ассонансы и диссонансы; 6) борьба со "стереотипом" и "заставками"; 7) разнообразие метров. С годами преувеличенное самомнение в стихах Северянина ослабело, усилилось чувство меры в использовании неологизмов, поэзия сделалась серьезной, обнажив свою связь с классической. И сегодня, благодаря изданию у нас ранее не печатавшихся многих стихов поэта, мы прослеживаем его путь к этой второй, настоящей славе.

Первая была скорее маскарадной: "Отныне плащ мой фиолетов, // Берета бархат в серебре", - и ей Северянин был обязан своими стихами предреволюционного времени. Эта эпоха, с ее великими техническими открытиями и экспериментами, ярко отразилась в стихах Северянина, еще чуждых патриотического, философского и политического звучания:

*Теперь повсюду дирижабли
Летят, пропеллером ворча,
И ассонансы, точно сабли,
Рубнули рифму сгоряча!*

Первый признак поэта - умение передавать, рисовать то, что он видит. Поэт обладает способностью подмечать такие черты в окружающем, которые одни воссоздают всю картину в воображении читателя. Как никто Северянин создал в стихах галерею портретов своих современников-поэтов: В. Брюсова, А. Белого, А. Блока, К. Бальмонта, А. Ахматовой, Н. Гумилева, З. Гиппиус, В. Иванова, И. Бунина, В. Каменского и других - в форме сонетов - стихотворений из четырнадцати строк, обладающих канонической системой рифмовки и строгими стилистическими законами. Вообще существует два вида сонета: итальянский и английский. У Северянина сонеты итальянской формы, состоящие из двух четверостиший (катрены) и двух трехстиший (терцены). Он выдержал традиционные стилевые требования: возвышенная лексика интонации, точные и редкие рифмы, запрет на переносы и на повторение знаменательных слов в одном и том же значении. Этим достигается художественная цель сонета как интеллектуального жанра лирики, где каждая строфа - шаг в развитии единой диалектической мысли. При создании сонетов Северянин проявил себя непревзойденным творцом. Его поэзия органично вписалась в контекст изобразительных искусств того времени: " В парке девушки пели, - без лица и без фигур" напоминает картину В. Э. Борисова-Мусатова "У водоема". "Их станы колышутся стеблями" - стилизованный растительный узор в архитектуре раннего модерна.

И все же ранний период творчества Северянина отмечен влиянием декаданса. Стиль его "поэз" отличается манерностью, декоративной пряностью, вычурностью образного ряда. Со временем поэт откажется от

многих принципов, которыми он руководствовался в начале своего пути. В его поэзии возьмет верх реалистическое изображение действительности, наметится тенденция к простоте и ясности пушкинского стиха.

Северянинские стихи этого периода отличает поэтика изысканной роскоши. Они пестрят иноязычными словами: **будуар, гарсон, пахитоса, танго, фокстерьер, эклер**. "И сельская на сером клене в атласный интервал", где **интервал** - "щегольской экипаж". Изысканность отражается и в самих заголовках стихотворений и названиях стихотворных циклов и сборников: "Мороженое из сирени", "Ананасы в шампанском", "Боа из кризантем". Это роскошь дворцов Морозовых и Рябушинских, это будуары и экипажи почти из "Нана" Э. Золя, это женщины типа А. Ахматовой с портрета Н. Альтмана[^]. Одно из лучших стихотворений этого стиля - "Кэнзели":

*В шумном платье муаровом, в шумном платье муаровом
По аллее олуненной Вы проходите морево...*

Пьянящее колыхание легких предметов, полупрозрачность среды, неясные контуры очертаний, "качелящие" ритмы, весенние ароматы фиалки, ландыша, сирени, левкоя; чистота лилии; сиреневые, лиловые, голубые и розоватые тона; весна, грезы, чары, дымка — вот гамма Северянина тех лет. Природу Северянин сравнивает с интерьером: осень у него в городе *элегантна, лес драпнит стволы в туманную тунику*. Поэт ищет новые стихотворные ритмы, формы, дает им свои названия (*миньонет, дизель, квадрат квадратов*), сам отмечает у себя "ряд изысканных сюрпризов в капризничаящих словах". Так, язык "Громокипящего кубка" и "Мороженого из сирени" во многом необычен на фоне общелитературной нормы.

Обращают на себя внимание необычность словесных ударений, морфологических форм, словосочетаний, стилистические контрасты и, конечно, изобретенные самим поэтом слова. Также Северянин может *разлепесточить апельсин*, назвать пустыню *золотой океаной*, сказать *глазы* вместо глаза), *девочка весен восьми* (вместо девочки лет восьми), назвать веер *блестким*, ландыш *белонежным*, увидеть *осень весенней* и *весну осенней*, сказать не только *розовеет*, но и *кружевеет*, создать гнезда авторских неологизмов:

Он - чарователь, чаровальщик

Чарун, он - чарник, чародей.

Бездарь - слово, придуманное Игорем Северяниным.

Стихотворец Северянин виртуозный, поэт музыкальный, языкотворец не меньший, чем Маяковский, только с голосом нежным, как ландыш:

Я, белонежный, печальноюный бубенчик-ландыш,

Шушу в свой чепчик,

Зефира легче

Для птичек певчих —

а не "штурмующим шторм", как охарактеризовал он голос Маяковского. На стихи Северянина писали романсы Рахманинов, Н. Голованов. Сам Северянин читал свои стихи, как мелодекламатор, с "завываниями", и имел огромный успех у публики. Поражают замечательные северянинские

аллитерации, внутренние рифмы, паронимические рождения смысла. Злоупотребление аллитерациями, ассонансами приводит к навязчивому, а иногда противоестественному усилению фонетической стороны речи в ущерб смысловой. Результатом подобного фонетического эксперимента многие исследователи, например, считают стихотворение И. Северянина "Сонны весенние":

*Сонные сонмы сомнамбул весны
Сонно манят в осиянные сны.
Четко ночами рокочут ручьи.
Звучные речи ручья горячи.
Плачут сирени под лунный рефрен.
Очи хохочут песчаных сирен.
Лунные плены былинной волны.
Сонные сонмы весенней луны.*

И уже в первых стихотворных сборниках появляются у Северянина стихи, трогающие своей безыскусной задушевностью:

*Ты ко мне не вернешься в тихом платье из ситца,
В платье радостно-жалком, как грошовый цветок*
какой-то серьезной сентиментальностью. Пожалуй, каждый из нас учил это стихотворение наизусть в пятом классе:

*В парке плакала девочка: "Посмотри-ка ты, папочка,
У хорошенькой ласточки переломлена лапочка, -
Я возьму птицу бедную и в платочек укутаю" ...
И отец призадумался, потрясенный минутой,
И простил все грядущие и капризы и шалости
Милой, маленькой дочери, зарыдавшей от жалости.*

А сколько христианской сострадательности в этом стихотворении:

*Весенней яблони, в нетающем снегу,
Без содрогания я видеть не могу:
Горбатой девушкой - прекрасной, но не мой -
Трепещет дерево, туманя гений мой...*

.....
*И, полный нежности и ласковой тоски,
Благоуханные целую лепестки.*

У этого поэта была русская душа. Еще ребенком написал он наивные строки:

*... девица красна:
Выйдет на волю гулять.
Вдруг молодец подъезжает, -
И воли ей не видать...,*

русскость которых бесспорна. Но королю поэтов было, мало самостийной русскости, он начал доказывать миру,

*Что, кроме Тулы, есть Европа
И, кроме "русской", есть Танго...*

Поначалу расширение поэтического мира было у него довольно

поверхностным, скорее материальным, нежели духовным. Но на крутом витке судьбы стихи Северянина обрели глубинную, обогащенную общечеловеческим началом национальную русскость. Повлияли на его творчество и крупные исторические события: первая мировая война, революция, гражданская война. В стихах этого периода у Северянина зазвучали политические мотивы, гневные сатирические ноты, призывы, обличия. Поэт слагает гимны "Моему народу и Российской республике. Создает стихотворные портреты А. Ф. Керенского, называя его саркастически Александром IV", "жалким государствоведом". И В. И. Ленина (*Его бесспорная заслуга// Есть окончание войны. // Его приветствовать, как друга //Людей, вы искренне должны*), политических перебежчиков (*Сегодня "красные", а завтра "белые" - Ах, не материш! ах, не цветы!*), которые "спровоцируют любой мятеж", осуждает позицию трусливого попустительства (*Вы без малейшего протеста// позволили Вас обокрасть. - И ваше грезовое место // взяла разнузданная власть!*). Он ужасается братоубийственной войне и всеобщему озверению (*Не только белая рука от зверств робела, // Не только красная из мести жгла зерно*).

Но глубоко звучат трагические стихи, написанные им во время пребывания за границей - в Эстонии:

*Я стою у окна в серебреющее повечерье
И смотрю из него на использованные поля,
Где солома от убранный ржи ошетишила перья
И настрожилась заморозками пустая земля.
Ничего! - ни от вас, лепестки белых яблонек детства,
Ни от вас, кружевные гондолы утонченных чувств.
Я растратил свой дар - мне врученное Богом наследство, -
Обнищал, приутих и душою расхищенной пуст..
И весь вечер - без слов, без надежд, без мечты, без желаний,
Машинально смотря, как выходит из моря луна
И блуждает мой друг по октябрьской мерзлой поляне,
Тщетно слясь в тоске мне помочь, - я стою у окна.*

Северянин уже жил в Эстонии, спасая от голода мать, когда между ним и Россией пролегла государственная граница:

Нет, я не беженец, и я не эмигрант...

Игорь Северянин не хотел мириться с положением беженца, эмигранта. До последних дней своей жизни он мечтал попасть на Родину. Оторванность от России, ностальгия по русскому, родному нашли свое выражение в ряде стихотворений 30-х годов - например, в котором поэт с болью размышляет о своем поколении:

*И вот мы остались без родины,
И вид наш и жалок, и пуст.
Как будто бы белой смородины
Обглодан раскидистый куст.*

Стихи его о России - лучшие его стихи, написанные главным образом за рубежом. В них он отмечает обвинения в адрес своей родины: "Не только

Русь одна, - весь мир живет погано, - веря, наоборот, что спасение миру придет из России, потому что эта "странная страна" уже "не раз, казалось, умирала, - Как - любовь, как солнце, как весна", - и возрождалась вновь:

*И когда народ смолкал сурово
И, осиротелый, слеп от слез,
Божьей волей воскресала снова, -
Как весна, как солнце, как Христос!*

и угадывает Воскресенье России — не в западной цивилизации, а во внутренней духовной силе народа:

*Неповергаемой России
Неизменяемая земля!*

Чувство Родины спасает на чужбине и самого Северянина-поэта. Не легкая, лирическая, а теперь уже горькая самоирония звучит в его стихах: "Дом покинутый хорош". И одновременно звучит беспощадная правда:

*Родиться Русским - слишком мало:
Им надо быть, им надо стать!
и страшное предчувствие:
Как хороши, как свежи будут розы,
Моей страной мне брошенные в гроб!*

Именно в эти годы с особой силой начинает проступать в стихах северянина их органическая связь с русской поэтической традицией, с современной ему русской поэзией. Он все чаще обращается к Пушкину, сделав для себя вывод, что "его мгновенье — Прекрасней века моего" ("Пушкин"). Своими ритмами, строками, образами вливается русская поэзия XIX века в его стихи: "Я становлюсь мечтательным, как Ленский" и "В лесах моих сосновых" (Пушкин); "Весна поет и в песне тает" (Лермонтов); "Как хороши, как свежи будут розы" (И. Мятлев); перекликающееся с "Зимним вечером" Пушкина:

*Среди глуши, бумаги и чернил,
Без книг, без языка, без лживой кружки
Я заживо себя похоронил
В чужой лесной озерной деревушке.*

Северянин прощается с поэтикой эгофутуризма. "Чем проще стих, тем труднее", - пишет он и создает образ Н. С. Лескова:

*Это он восхищался деликатностью нищих,
Независимый, гневный, надпартийный, прямой.*

И вот новое кредо бывшего эгофутуриста:

*Величье мира — в самом малом.
Величье песни - в простоте.
Душа того не понимала,
Нераспятая на кресте.*

и высокий, строгий, рублевский идеал:

*Высокая стоит луна.
Высокие стоят морозы.
Далекие скрипят обозы.*

Где лещихи играют и пропеллером вьется
стрекоза к стрекозе.
Никуда не иду я, лишь стою пред домом,
созерцая павлиний
Хвост заката, что солнце, удаляясь на отдых,
распустило в воде.
Зеленеют, синяя, зеркала, остывая,
и, когда уже сини,
В них звезда, окунаясь, шлет призыв
молчаливый надозерной звезде...
И тогда осторожно, точно крадучись,
звезды, совершая купанье,
Наполняют озера, ключевые озера,
и тогда и тогда
Я домой возвращаюсь, преисполнен восторга,
преисполнен сознанья,
Что она звездоносна, неиссячная эта
питьевая вода!

("Купание звезд" П. М. Костанову).

Здесь тоже ритм намеренно затруднен, новообразования (*неиссячная, повечерье, звездоносная*) построены по открытым словообразовательным моделям, свежесть смысла достигается необычной сочетаемостью (*хвойные линии, золотая бирюза, розовеющая дымка*) слов и словосложением.

В некоторых стихах Северянин сочетает названия предметов одного класса с признаками другого... Так, в "Поэме "Villa monrepos" слово мясо определяется словопризнаками класса "человек", благодаря чему у этого слова появляется значение "бездуховная личность", "кусочек мяса" .

*Мясо наелось мяса, мясо наелось спаржи,
Мясо наелось рыбы и налилось вином.
И расплатившись мясом, в полумясном экипаже
Вдруг покатило к мясу в шляпе с большим пером.*

Бездуховность ненавистна поэтам, а Игорь Северянин - великий поэт. Это пора понять:

*Венок цветов - стихов наивный том -
Дарю тому безвестному, кто любит
Меня всего, кто злобой не огрубит
Их нежности и примет их в свой дом.*

("Увертюра к т. VIII")

Таким образом, своеобразие футуриста - Северянина интересно переплеталось с другим литературным течением - акмеизмом, хотя в этом поэт и не признавался. Но громада чувств личности лирического героя говорит нам об этом. Непростое было время, неоднозначен был и литературный путь Игоря Северянина.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

Интересное и значительное свидетельство оставила о поэте Марина Цветаева слышавшая его чтение в Париже: "От лица правды и поэзии — приветствуют Вас, дорогой. От всего сердца своего и от всего сердца вчерашнего зала - благодарю Вас, дорогой.

Вы вышли. Поднимаете лицо - молодое. Опускаете - печать лет... Вы выросли, Вы стали простым. Вы стали поэтом больших линий и больших вещей, Вы открыли то, что отродясь Вам было приоткрыто - природу, Вы, наконец, раз - нарядили ее ... И — последнее. Заброс головы, полузакрытые глаза дуга усмешки и - напев, тот самый, тот, ради которого... тот напев - нам как кость - или как цветок... - Хотели? нате! - в уже встающий - уже стоящий - разом вставший зал" ("Неотправленное письмо И. С.")

Георгий Шенгели, вспоминая совместное турне с Игорем Северяниным России, полагал, что он стал для своего времени "наиболее темпераментным выразителем общественной бодрости и наэлектризованности как мироощущения". Этим сказано многое. На фоне поэзии символистов, с ее "тайнами" и "безднами", с ее мифологическими образами стихи Игоря Северянина были более доступными пониманию, более демократичными. И тонус их был иной. Северянин пел (почти буквально, читая речитативно) о Весне, о любви - отсюда массовость его аудитории.

Известно, что об Игоре Северяnine, его поэзии писали многие критики и писатели в разные годы: значит, его творчество было интересным, о нем говорили. С различных точек зрения, оценивая его талант, его то напрочь игнорировали, то, наоборот, восхваляли. Когда Булат Окуджава побывал в Тойло, в домике - музее Игоря Северянина, он оставил следующую запись: "Нынче мне очень близок и дорог Игорь Северянин. Сущность этого большого поэта, как всякого большого поэта, в первооткрывательстве. Он мне рассказал то, что ранее не было известно. Мой путь к нему был труден, ибо был засорен нашим общим невежеством, и я поминутно спотыкался о ярлыки которыми поэт был в изобилии увешан....И вот, когда по воле различных обстоятельств все это мне открылось, я понял, я почувствовал, что Северянин - мой поэт, поэт большой, яркий, обогативший нашу многострадательную поэзию; поэт, о котором еще предстоит говорить и у которого есть чему учиться!...

*Америка злой край, в котором
Машина вытеснила дух,
Ты выглядишь сплошным монтером,
И свет твоей души потух.
Твой "обеспеченный" рабочий
Не знающие грезы очи
Раскрыв. считает барыши
В его запросах - для души
Запроса нет. В тебе поэтом
Родиться попросту нельзя*

*Куда ведет тебя стезя?
Чем ты оправдана пред светом?
В марионеточной стране
Нет дела солнцу и луне.*

Кажется, поэт рядом с нами, нам он говорит об Америке. "Солнце" и "луна" символизируют великую душу русской поэзии, ее духовность, нравственность, человеколюбие. Почти сто лет назад Игорь Северянин, верно определил "техническую" душу Америки, которая все так же по-прежнему рвется к мировому материальному господству.

Хочу добавить от своего имени, что оторванный от родины, Игорь Северянин воплотил сыновнюю любовь к ней в прекрасных стихах, а след его в русской поэзии XX века по-своему ярок и своеобразен.

Вот таким непредсказуемым, необычным, небесспорным было творчество и жизнь короля поэтов, в значении лучший среди других подобных.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА.

1. Василевская И. А. "Он тем хорош, что он совсем не то, Что думает о нем толпа пустая..."
// Русский язык. - 1991. - № 6. - С. 47-52.
2. Северянин И. "Стихи о природе"
// Уроки литературы. - 2001. - № 7. - С. 8-11.
3. Бестужева-Лада С. "Король поэтов (Игорь-Северянин)"
// Смена. – 2001. - № 4. - С. 61-67.
4. Петров А. "Осенняя соната короля поэтов"
// Нева. - 1996. - № 1. - С. 229-234.
5. Шаповалов А. А. "Король поэтов. Путь Игоря-Северянина"
// Литература в школе. - 1992. - № 5/6. - С. 14-19.